

Научная статья

УДК 378

О ВЗАИМОСВЯЗИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ГОССЛУЖАЩИХ И УСПЕШНОСТИ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Любовь Юрьевна Бабошкина¹, Александр Михайлович Казимирович²

¹ Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия

² Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ baboshkinaliybov@mail.ru

² sps5401@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1327-293X>

Аннотация. Рассматриваются ценностно-смысловые ориентиры, лежащие в основе профессиональной деятельности государственных служащих. Методологической предпосылкой написания данной статьи является тезис о том, что характер ценностных ориентаций конкретного специалиста, специфика мотивации, взглядов и убеждений, а также направленность интересов в значительной мере предопределяют эффективность его профессиональной (особенно управленческой) деятельности. Делается вывод о том, что в условиях экзистенциального противостояния двух мировых «центров силы» (России и Запада) нравственно-психологическая самоидентификация государственных служащих Российской Федерации (а также полноценная самореализация специалистов) не представляется возможным без усвоения ими этических, этико-правовых, культурно-исторических и политологических знаний, без глубокого осознания патриотизма как величайшей духовной ценности русской цивилизации.

Ключевые слова: государственная служба, государственное управление, менеджмент, ценности, система ценностей, нравственность, духовность, идеология, политика, патриотизм, патриотическое воспитание, мировоззрение, самореализация, мотивация, профессионализм, специальная военная операция, ветераны боевых действий, программа «Время героев»

Для цитирования: Бабошкина Л.Ю., Казимирович А.М. О взаимосвязи ценностных ориентаций госслужащих и успешности их профессиональной деятельности в условиях проведения Специальной военной операции // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 236–245. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/12/026.pdf>.

Original article

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE VALUES OF PUBLIC SERVANTS AND THE SUCCESS OF THEIR PROFESSIONAL ACTIVITIES DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

Lyubov Yu. Baboshkina¹, Alexander M. Kazimirovich²

¹ Central Museum of the National Guard of the Russian Federation, Moscow, Russia

² Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ baboshkinaliybov@mail.ru

² sps5401@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1327-293X>

Abstract. The article examines the value and meaning orientations that underlie the professional activities of civil servants. The methodological premise of this article is the thesis that the nature of a particular specialist's value orientations, the specifics of their motivation, views, and beliefs, as well as their interests, significantly determine the effectiveness of their professional (especially managerial) activities. It is concluded that in the context of the existential confrontation between the two global "centers of power" (Russia and the West), the moral and psychological self-identification of civil servants in the Russian Federation (as well as the full-fledged self-realization of specialists) is not possible without their acquisition of ethical, legal, cultural, historical, and political knowledge, and without a deep understanding of patriotism as the greatest spiritual value of Russian civilization.

Keywords: public service, public administration, management, values, value system, morality, spirituality, ideology, politics, patriotism, patriotic education, worldview, self-realization, motivation, professionalism, special military operation, combat veterans, Time of Heroes program

For citation: Baboshkina L.Yu., Kazimirovich A.M. On the relationship between the values of public servants and the success of their professional activities during a Special military operation. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2025;4(33): 236–245. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/12/026.pdf>.

© Бабошкина Л.Ю., Казимирович А.М., 2025

Введение

Дальнейшее развитие Российской Федерации, обеспечение ее национальной безопасности, поддержание социальной и экономической стабильности во многом будет зависеть от качества человеческого капитала, которым обладает государственная служба. Как свидетельствуют многочисленные исследования, в стране, начиная с 2022 года, запущен процесс модернизации органов власти (в том числе и за счет притока молодых, талантливых управленцев с высоким уровнем политической культуры, с развитым патриотическим сознанием). Причем специалистов, не только впитавших в себя позитивный опыт прошлых поколений, но и обладающих «даром» прогнозировать будущее. Речь также идет о профессионалах, способных мыслить системно, опираясь на развитую интуицию, успешно конкурирующих в различных сферах жизнедеятельности, моделирующих новую реальность и активно внедряющих организационные инновации [1, С. 93–94; 2, С. 8–15; 3, С. 265–269; 4, С. 261–263; 5, С. 87–93; 6, С. 382–393].

С учетом специфики заявленной темы важно отдавать себе отчет в том, что изучение глубоко личностных (мировоззренческих) установок государственных служащих – процесс крайне сложный, требующий серьезной подготовки. Во-первых, следует определиться с методологией. Как нам представляется, подобные исследования носят междисциплинарный характер, поэтому необходимо использовать системный, деятельностный, структурно-функциональный и ситуационный подходы. Во-вторых, исследователь должен быть объективным (освещая как позитивные, так и негативные процессы, явления, феномены, характеризующие состояние морально-психологического климата в обозначенной сфере, направленность интересов специалистов, уровень их нравственного развития). В-третьих, соблюдение этических принципов. Иными словами, информация должна быть достоверной, излагаться корректно, а тезисы, выводы и рекомендации необходимо тщательно аргументировать.

Кроме того, как нам представляется, исследователю необходимо детально проанализировать взгляды современных ученых, которые пишут о морально-нравственной стороне государственной службы, о перспективах движения к новому, более высокому уровню общей, организационной и патриотической культуры в сфере управленческой, военной и правоохранительной деятельности.

Основные положения

Политическая составляющая является стержневой конструкцией государственного управления. Причем под политикой следует понимать не только «волю государства» как таковую, но и специфическую профессиональную деятельность обозначенных в федеральном законодательстве структур. На формирование внутренней политики (а также на принятие конкретных политических решений) оказывает влияние множество факторов, в том числе различные идеи и концепции, циркулирующие в научных кругах, среди общественных и религиозных деятелей, историков, самих политиков. Не следует забывать и о культурно-исторических стереотипах, бытующих у представителей самых различных групп населения (страт, этносов, субкультурных сообществ, гражданских активистов и т. д.). Согласно общепринятой точке зрения, государственное управление является особым видом профессиональной политической деятельности правительства, которая основывается на легитимном принуждении и подчинении граждан страны, в целях организации и удовлетворения их потребностей, обеспечения правопорядка, защиты прав и свобод. Но государственный механизм может «безупречно» работать лишь в том случае, если общество консолидировано, а население полностью поддерживает руководство страны, доверяет ему, если органы власти максимально близки к народу, «прозрачны», подотчетны и патриотичны, если они честно выполняют все взятые на себя обязательства.

На протяжении столетий, патриотизм являлся (и продолжает являться) важнейшим регулятором общественных отношений,

той ценностно-смысловой конструкцией, благодаря которой формировалось самосознание целых народов. Практическим выражением патриотизма следует считать готовность людей к консолидации и отражению внешних угроз, к защите общих интересов. В ценностной структуре патриотического мировоззрения, как правило, выделяют три компонента: 1) верность долгу, преданность национальной идее, самоотверженность; 2) нравственность, духовность, традиционализм; 3) высокая социальная активность.

Высокой значимостью (как в теоретическом, так и в практическом плане) обладают ценностные ориентации, которые формируют смысловой «каркас» индивидуального сознания, обеспечивают стабильность мировоззренческих установок, поддерживают определенный тип поведенческой активности. Еще в конце 90-х гг. известный российский педагог Ю. В. Артюхова абсолютно верно подметила, что наличие у человека развитых ценностных ориентаций является однозначным свидетельством зрелости личности, верности вполне конкретным принципам и идеалам, а кроме того, демонстрирует способность к волевым усилиям во имя защиты этих идеалов и ценностей [7, С. 117–121].

В свою очередь, один из общепризнанных авторитетов мировой социальной психологии С. А. Рубинштейн, относил к числу ценностных ориентаций все многообразие идеологических, политических, моральных, эстетических, производственных, межличностных, этнических и т. п. оснований, необходимых субъекту для оценок действительности и ориентации в ней. Также С. А. Рубинштейн предлагал рассматривать ценностные ориентации как способ дифференциации объектов по их значимости. Ученый, в частности, писал, что лишь «состоявшаяся», социально зрелая личность может делать осознанный выбор, а принятие тех или иных ценностей служит выражением отношения человека к самым сложным и неоднозначным аспектам бытия [8].

При изучении ценностных ориентаций исследователи, как правило, сосредотачиваются на установлении степени их «иерархизированности», содержании и направленности. Затем ученые переходят к анализу особенностей функционирования самих «ценностных образований», что дает им возможность квалифицировать содержательную сторону наиболее значимых в социальном отношении ориентаций. В за-

висимости от того, какие ценности определяют ориентацию личности, какова степень предпочтения одних ценностей относительно других, можно найти ответ на вопрос – соответствуют ли мировоззренческие установки конкретного человека «общественному эталону», насколько они адекватны целям социального развития и взаимодействия [9; 10, С. 69–77; 11, С. 227–241; 12, С. 64–67].

Если же обратиться непосредственно к особенностям прохождения государственной службы, то станет очевидно, что все эти компоненты чрезвычайно востребованы в сфере политики и государственного управления. Не будет преувеличением заявление о том, что патриотические установки, ставшие неотъемлемой частью индивидуального сознания конкретного служащего, обеспечивают ему высокую мотивацию на выполнение ответственного задания (иными словами, на безупречное исполнение функционально-должностных обязанностей). Важно также помнить, что личность патриота – это результат длительного психолого-педагогического воздействия на человека семьи, школы, учебных заведений, религии, самовоспитания, различных социальных институтов. Кроме того, это сумма накопленных знаний (представлений) о «сущем и должном», об идеале (общественном, государственном, этнокультурном и т. д.). Государственные идеалы возникают и укореняются в индивидуальном сознании на основе высших чувств и в первую очередь – на основе любви к Родине.

Подтверждение сказанному можно найти в работах многих отечественных исследователей, которые абсолютно верно подмечают, что специфика восприятия государства и его интересов определяется иерархией морально-нравственных ценностей. То есть речь идет о субъективных предпочтениях, потребностях, а также о понимании должностным лицом того, что желательно или нежелательно (осознание осуществляется на личностном уровне), приемлемо или неприемлемо с позиции права, нравственно или безнравственно. Иными словами, ценности образуют систему координат, благодаря которой формируется вектор социальной активности человека на протяжении всей его жизни [13, С. 123–130; 14; 15, С. 103–108].

Какие же чаяния и надежды возлагают россияне на государственных служащих? На этот вопрос во время одной из встреч с губернаторами частично ответил глава

государства В.В. Путин. По мнению президента, в переломный исторический момент требования общества к власти чрезвычайно высоки. «От вас ждут работы с полной отдачей в интересах страны и ее граждан», – заявил президент. Гражданский и моральный долг руководителей всех уровней – защищать наши национальные интересы конкретными результатами [24, С. 2]. Очевидно, что речь идет и о патриотизме, и о духовно-нравственной составляющей профессиональной деятельности, и о «качестве ума», решительности, инициативности, высокой работоспособности специалистов. Все это подтверждает мысль о том, что принципы формирования и функционирования российской государственности, административного аппарата обусловлены как организационно-правовыми, так и этическими (в т. ч. духовно-нравственными) началами.

В «идеале» ментальная сфера российских госслужащих должна представлять собой органичный сплав традиционных, преимущественно гуманистических (исторических, культурных, семейных), профессиональных и юридических ценностей. Последние в большей степени касаются осознанного понимания неизбежности наказания за совершенное преступление. С учетом сказанного важно так же напомнить, что вся история России наглядно демонстрирует приоритет «обязанности служения своей Родине», которая обуславливает активность духовных факторов, оптимизирует процессы идентификации и, в результате, становится одной из ключевых скреп национального самосознания. Иными словами, говорить о личностном благе госслужащего уместно лишь в контексте общего благополучия населения [25, С. 5–14; 26, С. 41–48; 27, С. 257–259; 28, С. 1269–1276; 29, С. 9; 30, С. 222–228].

Предельно ясно по данному вопросу в середине 20-х годов прошлого века высказался крупнейший русский философ и религиозный мыслитель С. Л. Франк – «не страх и властолюбие творят государственное единство, – оно создается готовностью к жертвам, аскетизмом война и аскетизмом гражданского служения, верую в нравственную святость государственного начала. Человек, как таковой, не имеет вообще никаких «прирожденных» и «естественных» прав: его единственной и действительно неотъемлемое право есть право требовать, чтобы ему было дано исполнять его обязанность. Непосредственно или косвенно, к этому единственному праву

сводятся все законные права человека» [31, С. 20]. Бескорыстное, самоотверженное служение своей стране – вот, что на протяжении веков признается высшей добродетелью государственных мужей.

Как мы уже неоднократно указывали, государственная служба нуждается в надежных и проверенных сотрудниках (специалистах), поэтому предложения по ужесточению кадровой политики находят горячую поддержку в обществе.

Уже на первоначальном этапе профотбора психологу необходимо попытаться выделить те черты характера кандидата на службу, которые указывают на наличие девиантных тенденций и деструктивных способов мышления. Для этого требуется установить истинное отношение кандидата на службу к другим людям, к стране, к своей семье, к специальной военной операции, к руководству страны. Далее, нужно найти подтверждение наличию или отсутствию у человека таких профессионально важных качеств как трудолюбие, добросовестность, дисциплинированность, ответственность, самоотверженность, инициативность, настойчивость и т. д. Очень информативно и отношение кандидата к самому себе. Речь идет о состоявшейся или несостоявшейся самоидентификации, об уровне самокритичности, о человеческом достоинстве, скромности, совестливости и т. д. Важно установить, насколько основательно человек привержен базовым (терминальным) ценностям, на чем основывается его мировоззрение, какие из инструментальных ценностей доминируют в его повседневной жизни (в процессе работы, выстраивания отношений с окружающими, в попытках добиться «конкурентного преимущества»). Ценностные ориентации могут не только блокировать, но и потенцировать асоциальные потребности, способствовать формированию антиобщественных мотивов.

Вопросы, касающиеся идеологии как особого явления социальной жизни, затрагивающие одновременно и мировоззренческие позиции, и вполне конкретные интересы общества нуждаются в отдельном исследовании. Однако мы полностью разделяем мнение российских социологов (например, Е. А. Литвинцевой и ее коллег) о том, что идеология соприкасается с этическими ценностями, требованиями законности и социальной справедливости, а также самым непосредственным образом влияет на единство политического, экономического и социального пространства

любой страны и любого социума. В результате идеологического воздействия люди либо поддерживают власть и свое государство или, наоборот, перестают им доверять, утрачивая веру в правильность проводимой политики, в способность и желание властей защитить права, свободы и законные интересы человека и гражданина. Формирование идеологического концепта является насущной потребностью современной российской действительности, одним из главных условий успешного политического, социально-экономического развития России в современных условиях. Не случайно многие авторитетные эксперты убеждены, что формирование государственной идеологии должно рассматриваться в качестве важнейшей задачи современного правового государства [32, С. 74–76].

Как мы смогли убедиться, система государственной службы нуждается в переменах, в модернизации кадрового менеджмента, в улучшении человеческого капитала, во внедрении в процесс подготовки будущих управленцев компетентностно-ориентированных методов, в патриотическом воспитании молодых специалистов. Интересно, что за два века до новой эры великий Конфуций, который являлся свидетелем кровопролитных войн и «нескончаемых реформ», с горечью писал: «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен!». По мнению философа, чтобы преодолеть кризис нужно добиться стабильности. Крайне важно соблюдать традиции, почитать предков, а также поручить государственное управление исключительно мудрым и бескорыстным чиновникам [35, С. 195–198; 36]. В данном, конкретном случае (применительно к нашей стране) мы говорим о конструктивных изменениях (переменах), в частности, об обновлении всей системы государственного управления за счет притока новых кадров. К тому же наведение политического, правового и нравственного порядка в указанной сфере способно сформировать у каждого служащего (специалиста) уверенность в том, что его гражданским долгом является служение родине и неукоснительное соблюдение требований закона. И здесь весьма уместно рассмотреть программу «Время героев».

Данная программа стартовала 1 марта 2024 г. Каждый набор слушателей проходит обучение в течение двух лет. Место обучения – мастерская управления «Сенеж» (президентская платформа «Россия –

страна возможностей»). Именно здесь накоплен значительный опыт по использованию передовых обучающих технологий, позволяющих всем категориям слушателей расширить границы своих возможностей, а так же достичь то, к чему они стремились. Особое внимание уделяется формированию системного мышления. Лица, успешно прошедшие полный курс обучения приобретут компетенции в области информационно-коммуникационных технологий, информатизации процесса государственного управления, освою ключевые навыки работы с цифровыми аспектами деятельности государственного служащего. В свою очередь, обретение опыта работы в управленческой сфере, развитие личностных лидерских качеств и компетенций, увеличение внутреннего потенциала ветеранов боевых действий вне всяких сомнений поможет сформировать качественную, компетентную элиту, состав и интересы которой будут отвечать актуальным проблемам и вызовам современности. Кадровая программа так же предполагает укрепление наставнических компетенций действующей политической элиты. Речь идет о членах Правительства, сотрудниках Администрации Президента, губернаторах, служащих региональных правительств и законодательных собраний [37, С. 170–178].

Программа включает в себя четыре рабочих модуля по 30 дней каждый и, как минимум, три стажировки в системе государственного управления. Цель программы «Время героев» – подготовка квалифицированных, компетентных специалистов из числа ветеранов специальной военной операции (далее – СВО) для последующего выдвижения их на руководящие должности. Со слов педагогов, учащиеся дисциплинированы и мотивированы, они умеют критически оценивать собственные действия, находясь даже в самых неожиданных, неординарных ситуациях, определять, каким образом лучше «подступить» к решению тех или иных проблем.

В первый поток вошли 83 участника: 65 кадровых военных и ветеранов Министерства обороны, 14 добровольцев и военнослужащих, призванных по частичной мобилизации, три действующих сотрудника Росгвардии, один сотрудник МВД. Во время одной из импровизированных встреч с участниками программы глава государства В. В. Путин сообщил, что идея дополнительной подготовки людей, которые принимают и принимают участие в СВО, роди-

лась у него во время встречи со студентами петербургских вузов, которые в 2022 году добровольцами ушли на фронт защищать Русский мир. Глядя на лица ребят, президент задал себе вопрос: «Если не на таких людей, как эти, опираться, то на кого?». Следовательно, нужно помочь им обрести знания, которые пригодятся в мирной жизни, в государственном строительстве [38, С. 2]. К сказанному необходимо добавить, что некоторые слушатели (имеющие соответствующее образование и опыт управленческой деятельности) были назначены на ответственные посты еще до окончания учебы. За короткий период времени ветераны СВО продемонстрировали своим коллегам способность и готовность подключаться к решению самых сложных организационных задач, брать на себя ответственность, адекватно реагировать на критику и делать правильные выводы.

Говоря о ценностях, составляющих основу патриотического мировоззрения государственных служащих, следует отметить, что они обладают несколькими наиболее существенными признаками: 1) возможностью их реализации исключительно в процессе совместных коллективных усилий; 2) позитивным влиянием, которое они способны оказывать на все аспекты «существования» общества и государства; 3) наличием выраженной связи с интересами государства. Оказывая активное воздействие на мотивацию государственных служащих, эти ценности не имеют юридической силы. Истоки их следует искать в фундаментальных сферах бытия (в морали и в религии). Совокупность сформировавшихся в рамках исторических традиций и политико-правовых установок ценностные доминанты образуют модель этико-правового идеала государственного служащего (при этом «идеал» является целевой установкой, к реализации которой государственным служащим, и обществу в целом, надлежит стремиться).

Недостаточная компетентность и квалификация государственных служащих в области «политической грамотности» (а также в сфере идеологии, патриотического воспитания и т. п.) может привести к дезориентации как отдельных специалистов, так и целых коллективов, способствовать возникновению конфликтных ситуаций на различных уровнях общественной жизни. Причем конфликты, обусловленные социальными или политическими противоречиями, как правило, распространяются в трех плоскостях (объектно-субъектной, субъект-

но-объектной и субъектно-субъектной). То есть противодействовать им довольно сложно. Но есть одно универсальное средство – консолидация на почве патриотизма. Именно поэтому усилия государства должны быть сосредоточены на формировании развитого общественного сознания (в том числе и за счет распространения патриотического контента). Особенно тех идей, которые касаются информирования населения об инновационных преобразованиях, о достижениях в сфере науки, техники, экономического развития, спорта. Существенным подспорьем здесь может стать «отрегулированный» (а фактически – кардинально модернизированный) кадровый менеджмент, позволяющий отбирать для государственной службы наиболее достойных (компетентных, ответственных, бескорыстных и легко обучаемых граждан). Такие люди способны привлечь к себе внимание населения, завоевать его доверие и выстроить устойчивые горизонтальные связи между государством и обществом.

Заключение

В условиях экзистенциального противостояния двух мировых «центров силы» (России и Запада) нравственно-психологическая самоидентификация государственных служащих Российской Федерации (а также полноценная самореализация специалистов) не представляется возможным без усвоения ими этических, этико-правовых, культурно-исторических и политологических знаний, без глубокого осознания патриотизма как величайшей духовной ценности русской цивилизации.

Обращаясь к анализу этических особенностей профессиональной деятельности государственных служащих, необходимо уточнить, что предмет профессиональной этики предлагает помимо теоретического, интеллектуального познания моральных принципов, еще и оказание психолого-педагогического (воспитательного) воздействия на поддержание у представителей власти значительного духовно-нравственного потенциала. Специфика профессиональной этики государственных служащих раскрывается через такие понятия, как «долг», «честь», «достоинство», «справедливость», «беззаветная преданность своей Родине», «справедливость», которые воплощаются в различных видах служебной деятельности.

Список источников

1. Агапов А. Б. Теория госуправления: взгляд в будущее высококачественного преподавания // Государственная служба. 2025. № 1. С. 93–94.
2. Акматалиев А. А., Марголин А. М. О критериях выбора лидеров новой формации для системы государственного управления / А. А. Акматалиев, А. М. Марголин // Государственная служба. 2024. № 6. С. 8–15.
3. Бакин А. А. Принципы системного мышления курсантов военных вузов // Системный анализ в проектировании и управлении: в 3 ч.: сборник научных трудов XXVII Международной научно-практической конференции, 13–14 октября 2023 г. СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. 452 с. Ч. 1.
4. Карпова Н. В. Новые вызовы устойчивого развития: политико-культурный аспект // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: материалы Всероссийской научной конференции XVII Ковалевские чтения. СПб. : СПб ГУ, 2023. С. 261–263.
5. Киреева Е. Ю. Современные проблемы в сфере кадрового обеспечения органов местного самоуправления // Государственная служба. 2025. № 2. С. 87–93.
6. Утюганов А. А. Кадровый потенциал военной организации: основные подходы к его описанию, методология оценки, особенности формирования / А. А. Утюганов, А. В. Кравец, Л. В. Фролова // Войска национальной гвардии Российской Федерации: история и современность: сборник научных статей ведомственной научно-практической конференции. Новосибирск, 2021. С. 382–393.
7. Артюхова Ю. В. Ценности и воспитание // Педагогика. 1999. № 4. С. 117–121.
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2002. 720 с.
9. Патриотическое воспитание обучающихся в кадетских корпусах, суворовских училищах и военных институтах Российской Федерации как предмет комплексного анализа: монография / под ред. А. Ю. Кийко. СПб. : СПВИ национальной гвардии Российской Федерации, 2023. 368 с.
10. Сухоруков В. Н. О вечных ценностях и патриотизме // Юридическая наука: История и современность. 2022. № 10. С. 69–77.
11. Семенова К. Г. Теоретические аспекты ценностных ориентаций в концепциях зарубежных и отечественных исследователей // Вестник МГПУ. 2023. Т. 17. № 3. С. 227–241.
12. Сергеева М. А. Понятие ценности и ценностных ориентаций / М. А. Сергеева, Л. Ф. Фурси // Научный аспект. 2023. Т. 1. № 1. 64–67.
13. Бакин А. А. О технологиях, способствующих повышению эффективности социальной и социально-психологической работы с участниками специальной военной операции // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 3 (32). С. 123–130.
14. Кузнецов Д. Е. Научная дискуссия с одним из основателей военной педагогики Росгвардии (к 100-летию юбилею Слепова Владимира Яковлевича и в честь 80-летия победы в Великой Отечественной войне): монография / Д. Е. Кузнецов. СПб. : Изд-во Академии войск национальной гвардии, 2025. 160 с.
15. Утюганов А. А. Социально-психологическая составляющая патриотического воспитания курсантов военных институтов Российской Федерации / А. А. Утюганов, А. А. Бакин // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 6. С. 103–108.
16. Данилевич Е. Нам не простят наше богатство // Аргументы и факты. 2024. № 17. С. 3.
17. Фалалеев М. Миллиард на погонах // Российская газета. 2025. 27 августа.
18. Козлова Н. Бастрыкин проверил траты // Российская газета. 2024. 3 июля.
19. Козлова Н. Большая должность – не помеха // Российская газета. 2025. 20 ноября.
20. Абрамовская О. Р. Криминологические особенности личности коррупционного преступника / О. Р. Абрамовская, А. В. Майоров // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). С. 54–57.
21. Антонян Ю. М. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. М. : Норма: ИНФРА-М, 2022. 368 с.
22. Бакин А. А. Взятничество: уголовно-правовая характеристика // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 11. С. 99–105.
23. Фарахiev Д. М. Криминологический портрет личности современного преступника-коррупционера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 220–225.
24. Герейханова А. В диалоге с людьми // Российская газета. 2024. 19 сентября.

25. Аринин А. Н. Нравственность в современном обществе и нравственные аттитюды как важнейший инструмент ее формирования // Прикладная юридическая психология. 2024. № 2(67). С. 5–14.
26. Бакин А. А. Воззрения отечественных ученых-юристов начала XX века на социально-правовую природу эмоций (на примере работ А. Ф. Кони и Л. И. Петражицкого) / А. А. Бакин, В. Ю. Гусева // Юридическая наука: история и современность 2019. № 3. С. 41–48.
27. Иванова Н. А. Морально-нравственные ценности как фактор роста эффективности государственного управления // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: материалы Всероссийской научной конференции XVII Ковалевские чтения. СПб. : СПб ГУ, 2023. С. 257–259.
28. Кальянов Д. А. Понятие и сущность государственной службы в Российской Федерации // Экономика и социум. 2022. № 12(103)-1. С. 1269–1276.
29. Косачев М. И. Российское общество: на пороге глобальных перемен // Государство, экономика, бизнес: стратегия будущего в условиях санкционного давления: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. М., 2022. С. 9.
30. Рожковский В. Б. Традиционные духовно-нравственные ценности в государственной идеологии современной России / В. Б. Рожковский, О. М. Боева // Философия права. 2024. № 4(111). С. 222–228.
31. Франк С. А. Религиозные основы общности // Путь. 1925. № 1. С. 20.
32. Литвинцева Е. А. Развитие государства и государственной службы в контексте современных социально-политических изменений // Государственная служба. 2025. № 3. С. 74–76.
33. Иванов К. Они сражались против Родины // Московский Комсомолец. 2025. 24–30 сентября.
34. Гузенкова Т. С. Украина: разрыв с наследием Великой Победы // Покушение на Великую победу. М. : Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. С. 278–279.
35. Бутов А. В. Вклад Конфуция в совершенствовании система государственного управления // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2017. № 2 (92). С. 195–198.
36. Малявин В. В. Конфуций. 3-е изд. М. : Молодая гвардия, 2007. 368 с.
37. Григорян Д. К. Роль и место программы «Время героев» в системе рекрутирования современной политической элиты России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 1. С. 170–178.
38. Герейханова А. Команда победителей // Российская газета. 2024. 17 июня.

References

1. Agapov A. B. Public Administration Theory: A Look into the Future of High-Quality Teaching // Gosudarstvennaya sluzhba. 2025;1: 93–94. (In Russ.).
2. Akmatalliev A. A. On the criteria for selecting new leaders for the public administration system / A. A. Akmatalliev, A. M. Margolin // Gosudarstvennaya sluzhba. 2024;6: 8–15. (In Russ.).
3. Bakin A. A. Principy sistemnogo myshleniya kursantov voennykh vuzov // Sistemnyj analiz v proektirovanii i upravlenii: v 3 ch.: sbornik nauchnykh trudov XXVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 13–14 oktyabrya 2023 g. SPb. : POLITEKH-PRESS, 2024. 452 s. CH. 1. (In Russ.).
4. Karpova N. V. Novye vyzovy ustojchivogo razvitiya: politiko-kul'turnyj aspekt // Rossijskoe obshchestvo segodnya: cennosti, instituty, processy: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii XVII Kovalevskie chteniya. SPb. : SPb GU, 2023. S. 261–263. (In Russ.).
5. Kireeva E. YU. Current issues in the field of personnel support for local self-government bodies // Gosudarstvennaya sluzhba. 2025;2: 87–93. (In Russ.).
6. Utyuganov A. A. Kadrovyy potencial voennoj organizacii: osnovnye podhody k ego opisaniyu, metodologiya ocenki, osobennosti formirovaniya / A. A. Utyuganov, A. V. Kravec, L. V. Frolova // Vojska nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: istoriya i sovremennost': sbornik nauchnykh statej vedomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Novosibirsk, 2021. S. 382–393. (In Russ.).
7. Artyuhova YU. V. Values and education // Pedagogika. 1999;4: 117–121. (In Russ.).
8. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshchej psihologii. SPb. : Piter, 2002. 720 s. (In Russ.).

9. Patrioticheskoe vospitanie obuchayushchihsya v kadetskih korpusah, suvorovskih uchilishchah i voennyh institutah Rossijskoj Federacii kak predmet kompleksnogo analiza: monografiya / pod red. A. YU. Kijko. SPb. : SPbI nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2023. 368 s. (In Russ.).
10. Suhorukov V. N. About eternal values and patriotism // Yuridicheskaya nauka: Istoriya i sovremennost'. 2022;10: 69–77. (In Russ.).
11. Semenova K. G. Theoretical Aspects of Value Orientations in the Concepts of Foreign and Russian Researchers // Vestnik MGPU. 2023. T. 17;3: 227–241. (In Russ.).
12. Sergeeva M. A. The concept of value and value orientations / M. A. Sergeeva, L. F. Fursi // Nauchnyj aspekt. 2023. T. 1;1: 64–67. (In Russ.).
13. Bakin A. A. About technologies that enhance the effectiveness of social and socio-psychological work with participants in the special military operation // Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;3 (32): 123–130. (In Russ.).
14. Kuznecov D. E. Nauchnaya diskussiya s odnim iz osnovatelej voennoj pedagogiki Rosgvardii (k 100-letnemu yubileyu Slepova Vladimira YAKovlevicha i v chest' 80-letiya pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne): monografiya / D. E. Kuznecov. SPb. : Izd-vo Akademii vojsk nacional'noj gvardii, 2025. 160 s. (In Russ.).
15. Utyuganov A. A. The socio-psychological component of patriotic education for cadets of military institutions in the Russian Federation / A. A. Utyuganov, A. A. Bakin // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2022;6: 103–108. (In Russ.).
16. Danilevich E. We will not be forgiven for our wealth // Argumenty i fakty. 2024. 30 aprelya. (In Russ.).
17. Falaleev M. A billion on shoulder straps // Rossijskaya gazeta. 2025. 27 avgusta. (In Russ.).
18. Kozlova N. Bastrykin checked his expenses // Rossijskaya gazeta. 2024. 3 iyulya. (In Russ.).
19. Kozlova N. A big position is not a hindrance // Rossijskaya gazeta. 2025. 20 noyabrya. (In Russ.).
20. Abramovskaya O. R. Criminological Features of the Personality of a Corrupt Criminal / O. R. Abramovskaya, A. V. Majorov // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012;37 (291): 54–57. (In Russ.).
21. Antonyan YU. M. Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psihologicheskoe issledovanie: monografiya / YU. M. Antonyan, V. E. Eminov. M. : Norma: INFRA-M, 2022. 368 s. (In Russ.).
22. Bakin A. A. Bribery: Criminal Law Characteristics // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2012;11: 99–105. (In Russ.).
23. Farahiev D. M. A criminological portrait of a modern corrupt criminal // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022;4 (49): 220–225. (In Russ.).
24. Gerejhanova A. In dialogue with people // Rossijskaya gazeta. 2024. 19 sentyabrya. (In Russ.).
25. Arinin A. N. Morality in modern society and moral attitudes as the most important tool for its formation // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2024;2(67): 5–14. (In Russ.).
26. Bakin A. A. Views of Russian legal scholars of the early 20th century on the socio-legal nature of emotions (based on the works of A. F. Koni and L. I. Petrazhitsky) / A. A. Bakin, V. YU. Guseva // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' 2019;3: 41–48. (In Russ.).
27. Ivanova N. A. Moral'no-nravstvennye cennosti kak faktor rosta effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya // Rossijskoe obshchestvo segodnya: cennosti, instituty, processy: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii XVII Kovalevskie chteniya. SPb. : SPb GU, 2023. S. 257–259. (In Russ.).
28. Kal'yanov D. A. The Concept and Essence of Public Service in the Russian Federation // Ekonomika i socium. 2022;12(103)-1: 1269–1276. (In Russ.).
29. Kosachev M. I. Rossijskoe obshchestvo: na poroge global'nyh peremen // Gosudarstvo, ekonomika, biznes: strategiya budushchego v usloviyah sankcionnogo davleniya: materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 2022. S. 9. (In Russ.).
30. Rozhkovskij V. B. Traditional Spiritual and Moral Values in the State Ideology of Modern Russia / V. B. Rozhkovskij, O. M. Boeva // Filosofiya prava. 2024;4(111): 222–228. (In Russ.).
31. Frank S. L. Religious foundations of the public // Put'. 1925;1: 20. (In Russ.).
32. Litvinceva E. A. The development of the state and public service in the context of modern socio-political changes // Gosudarstvennaya sluzhba. 2025;3: 74–76. (In Russ.).
33. Ivanov K. They were fighting against the Motherland. // Moskovskij Komsomolec. 2025. 24–30 sentyabrya. (In Russ.).
34. Guzenkova T. S. Ukraina: razryv s naslediem Velikoj Pobedy // Pokushenie na Velikuyu pobedu. M. : Izd-vo Algoritm, Izd-vo Eksmo, 2005. S. 278–279. (In Russ.).

35. Butov A. V. Confucius' Contribution to the Improvement of the Government System // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova. 2017;2 (92): 195–198. (In Russ.).
36. Malyavin V. V. Konfucij. 3-e izd. M. : Molodaya gvardiya, 2007. 368 s. (In Russ.).
37. Grigoryan D. K. The Role and Place of the "Time of Heroes" Program in the Recruitment System of Russia's Modern Political Elite // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2025;1: 170–178. (In Russ.).
38. Gerejhanova A. The winning team // Rossijskaya gazeta. 2024. 17 iyunya. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

А. М. Казимирович – кандидат педагогических наук

A.M. Kazimirovich – Candidate of Sciences (Pedagogy)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.12.2025; одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 01.12.2025; approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 11.12.2025.